

Нооэкономика: определенная экономика в неопределенном будущем

*«Существуют известные известные.
Это вещи, о которых мы знаем, что мы их знаем.
Существуют известные неизвестные.
Это вещи, о которых мы знаем, что мы их не знаем.
Но существуют также и неизвестные неизвестные.
Это вещи, о которых мы не знаем, что мы их не знаем».*

Дональд Рамсфелд

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.

Логинов Евгений Леонидович — вице-президент Национального института энергетической безопасности, доктор экономических наук.

Особенностью политики развитых стран в последнее десятилетие является стратегический концепт. Его суть в том, что наиболее надежное средство гарантировать успешное экономическое, социальное и тому подобное развитие — это создать контролируемое будущее [1].

Одной из основных составляющих создания такого будущего в условиях возрастающей экономической энтропии вследствие катастрофической турбулентности мировой экономики является использование ноофакторов социально-экономического развития как инструмента программирования направлений формирования экономики социума и ее последующего перехода к нооэкономике.

Р. Гринхилл, управляющий директор World Economic Forum, считает: «Системы XX века не способны управлять рисками XXI века. Нам необходимы новые сетевые системы для выявления и устранения глобальных рисков до того, как они перерастут в глобальные кризисы. В частности, экономическое неравенство и сбой глобального управления определяют эволюцию многих других глобальных рисков и подавляют нашу способность реагировать на них. Взаимосвязанность и сложность проблем означает появление множества непредвиденных последствий, и традиционные механизмы реагирования на риски часто просто перекалдывают риск на другие заинтересованные стороны или сегменты общества» [2].

Достижение высокого качества жизни и комфортности существования всех субъектов социума определяется качественно новыми характеристиками мировой экономики, которая — как показал глобальный финансово-экономический кризис — в силу своей взаимосвязанности, точнее гиперкогерентности, перестала быть совокупностью отдельных на-

циональных экономик и превратилась в качественно иное явление более высокого уровня и степени взаимосвязанности и взаимозависимости — экономику социума.

Под гиперкогерентностью мы понимаем качественно иную, более высокую системную взаимоувязанность колебательных экономических процессов, проявляющуюся при их сложении в быстроменяющихся условиях мировой экономики. Очевидно, что в условиях гиперкогерентности задача наращивания способности обеспечения когерентности упорядоченных экономических структур социума (наиболее значимой из которых является глобальная финансовая архитектура) приобретает приоритетное значение.

В условиях гиперкогерентности мировой экономики именно макроконтинуумный вектор («мировая экономика» → «экономика социума» → «нооэкономика») может в будущем изменить ситуацию и стать основой ноостратификации мировой экономики.

Экономика социума — экономическая форма реализации человечеством процессов самоподдержания функций жизнедеятельности социума путем оперирования материальными и нематериальными факторами, структурированными в общих интересах обеспечения благополучия экономически индивидуализированных субъектов социума и их групп.

В отличие от экономики социума в центре нооэкономики находится императив формирования нового качества техноприродной среды как системообразующего вектора конструирования новой социально-экономической реальности с универсальной конвергентной доминантой взаимовлияния социума и техноприродной среды и последующего фазового перехода — формирования

устраивающего субъекта варианта ноореальности.

Ноосфера (греч. νόος — «разум» и σφαῖρα — «шар») — сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития [3].

Анализируя человеческую историю, В.И. Вернадский сделал вывод о том, что человечество в ходе своего развития превращается в новую мощную геологиче-

В.И. Вернадский сделал вывод о том, что человечество в ходе своего развития превращается в новую мощную геологическую силу, своей мыслью и трудом преобразующую лик планеты.

скую силу, своей мыслью и трудом преобразующую лик планеты. Соответственно, оно в целях самосохранения должно будет взять на себя ответственность за развитие биосферы, превращающейся в ноосферу, а это потребует от него определенной социальной организации и новой, экологической и одновременно гуманистической, этики [4].

Таким образом, нооэкономика — экономическая форма реализации человечеством процессов самоподдержания функций жизнедеятельности социума путем оперирования материальными и нематериальными факторами с доминантным вектором когнитивных факторов для гармонического развития техноприродной среды с когерентным положительным влиянием на социум.

Основные черты нооэкономики:

- роль организационного капитала в росте национального богатства стран постоянно возрастает, достигая, как это продемонстрировал глобальный кризис, величины порядка 80% и более. Поэтому наиболее важным критерием развития экономики соци-

ума и нооэкономики становится организационная координация, призванная умирить эгоистические попытки национальных и корпоративных руководителей решить свои проблемы за счет других стран и структур, соединить разнонаправленные положительные векторы (экономический, научно-технический, культурно-когнитивный и т.п.) развития национальных экономик в качественно новую синергетическую общность, а также идентифицировать (территориально, национально, социально,

религиозно и т.п.) распределенных индивидов для их позиционирования в отношении интересов социума;

- вклад виртуальных факторов экономического развития, формирующих соответствующие экономические пространства, в совокупный экономический капитал растет в геометрической прогрессии. В их пользу также постоянно растет разрыв в прибыльности экономической деятельности, а стоимость когнитивной, в том числе информационно-интеллектуальной, части составляет все большую долю стоимости товарных объектов как производственного, так и потребительского характера. Поэтому наиболее важным условием устойчивости процесса поступательного социально-экономического развития является увязка реальной и виртуальной составляющей нооэкономики;

- определяющей для приращения экономической основы социального самореализации человечества как динамической системы эгоистических субъектов является необходимость и возможность сбора, обработки и использования результатов в отношении

всего комплекса совокупных информационных данных, генерирующихся в процессе реализации экономических целей жизнедеятельности социума, в рамках транзакционного способа познания и преобразования окружающего нас мира во всем его материальном и нематериальном многообразии;

- потенциал конвергентной гиперсети с соответствующими информационными услугами и вычислительными сервисами для ноодетерминированного познания и управления становится важнейшим элементом функционирования складывающихся основ нооэкономики в плане производ-

ной деятельности в условиях глобальной нестабильности — базовой характеристики процессов развития экономики, являются одним из определяющих рычагов успешного экономического развития пространства образов (рыночные объекты: образы, существующие в человеческом сознании), в которое все больше перемещается значимая самореализация индивида (как через электронный контент, так и на основе иных практик);

- в условиях неподконтрольной индивиду позиционирующей нооэкономической стратификации изменяется характер сознания человека, идентификации

Снижение внимания к гуманитарной составляющей жизнедеятельности социума выбивает человека, а значит, разрывает процесс формирования гармоничной ноореальности.

ства, накопления и обмена индивидуально определенных товарно-финансовых единиц, а также ведущим управленческим инструментом, создающим возможность управленческого «отсечения» неэффективных аспектов экономического характера в любом виде предметной деятельности;

- постоянно возрастающий уровень рисков и угроз национального, международного и даже планетарного масштаба, требующих глобальных усилий человечества и глобальной координации на различных уровнях управления, в особенности в ситуациях самоорганизованной критичности, подталкивает человечество к пониманию необходимости всеобщего приоритета ценностей социума (и ноосферы) перед приоритетами автаркических самоорганизованных групп (политиков, финансистов, ученых, мистиков и т.п.);

- виртуальные трансакции в системе конвергентных электронных управленческих пространств как основной фактор, определяющий эффективность предмет-

его действий в социуме с ярко выраженной обратной связью, происходит переход к постепенному отождествлению себя с социумом, что меняет характер действий и устремлений — формирование «человека социумного» как основы для его выживания в деструктивной по отношению к природе (им же созданной) технотронно-механистической системе жизнедеятельности и затем процветание при переходе к гармоническому взаимодействию с техноприродной средой, чьей частью мы являемся, с когерентным положительным влиянием на социум.

Формирование условий гармоничного развития техноприродной среды во взаимовлиянии с социумом требует соответствующих изменений управленческих технологий в экономике для достижения ноодетерминированной интероперабельности предметной деятельности.

Цель таких изменений — не просто внести текущие изменения, достигаемые традиционными метода-

ми в экономике, но интегрировать имеющиеся и будущие управленческие ресурсы в рамках конвергентной ноомодели и перевести их на качественно новый уровень гармонизации природы, техники и человека (социума) через управление совокупностью процессов производства продукции и оказание социально востребованных услуг национально, государственно, религиозно деструктурированными субъектами социума.

Эффективность стратегий нооконвергенции экономически индивидуализированных субъектов социума в условиях необходимости обеспечения устойчивого социально-экономического развития в значительной степени зависит от обеспечения органов управления соответствующим управленческим инструментарием для достижения ноостратификации на макро-, мезо- и микроэкономических уровнях управления, снижения антиэкологичности производства и обеспечения гармонического развития техноприродной среды в рамках транзитного процесса «мировая экономика» → «экономика социума» → «нооэкономика». Такая ситуация привела к необходимости глубокого пересмотра фундаментальных принципов работы мировой экономики на основе нооимперативов социально-экономического развития.

С учетом перспектив проявления качественно новых ноохарактеристик мировой экономики, которая в силу своей взаимосвязанности, точнее гиперкогерентности, перестала быть совокупностью отдельных национальных экономик, а стала качественно иным явлением более высокого уровня и степени взаимосвязанности и взаимозависимости, должно осуществляться одновременное внедрение новых комплексных механизмов поддержания социально-экономической (в том числе экологической и т.п.) устойчивости в рамках нооэкономических императивов.

Такая устойчивость может быть достигнута путем интеллектуальной конвергентной гиперсети-зации всего комплекса экономически индивидуализированных субъектов социума на всех уровнях его жизнедеятельности как ядра постиндустриальной трансформации экономических систем и объектов с опорой на презумпцию ноосферных приоритетов развития экономики [5].

Такая гиперсеть формируется конвергенцией информационно-управляющих сетей (Internet of Things — «Интернет вещей», Smart Grid — «умные» сети, Cisco Planetary Skin — система планетарного мониторинга: букв. — «кожа планеты», Central Nervous System for the Earth: букв. — «центральная нервная система Земли», Smartdust — «умная пыль», RFID — меток — радиочастотной идентификации и т.п.) для интеграции информации о разнородных по назначению, расположению и собственникам объектов — людей, машин, технических систем, природных объектов — в сетцентрическом информационном пространстве.

Такая трансформация должна обеспечивать возможность практической реализации нооподхода к решению задачи формирования индивидуального и общественного сознания в рамках формирова-

ния принципиально нового, не сводимого только к прибыли и капитализации, ноогармоничного образа мира — процессов, протекающих в едином ноотехнологическом пространстве развития.

Основатель Microsoft Билл Гейтс отметил: «Передовые технологии в основном меняют жизнь там, где на них есть экономический спрос. А спрос и потребность — это не одно и то же. Миллиарды людей испытывают нужду в великих достижениях компьютерного века, имеют множество других, более существенных потребностей, но рынок их не слышит» [6].

Необходима корректировка траектории социально-экономического развития на принципах взаимосвязанности и сбалансированности взаимодействия и развития объектов — людей, машин и природных объектов — в ноотехнологическом пространстве путем развития конвергентной виртуализации факторов предметной деятельности (в том числе для ее прозрачности) как основы обеспечения перехода социума к ответственности всех перед всеми путем эффективного государственного, международного и общественного контроля в рамках демократических процедур за экономическими, технологическими и иными процессами с необходимой степенью индивидуализации, то есть ноогенезиса нормативно-правовых основ и конкретной управленческой практики.

Ноогенезис нового качества управления для реализации стратегий координированного трансграничного развития соответствует потребностям оптимизации способности членов социума к сотрудничеству в рамках нооимперативов социально-экономического развития путем инициирования перехода социума к ответственности всех перед всеми как последнего и единственного рубежа, препятствующего глобальной экономической энтропии,

а следовательно, и сползанию в хаос мира и социума.

Реализация макроконтинуумного вектора («мировая экономика» — «экономика социума» — «нооэкономика») — это коллаборативная стратегическая задача, которая должна решаться в тесном взаимодействии всех участников процессов функционирования и развития социума.

Многочисленные технологические, организационные, экономические и иные эффекты от перехода к новому качеству управления на основе конвергентной гиперсети (IoT, CPSn, HP CeNSE, Smartdust, RFID и т.п.) будут способствовать повышению качества жизни и комфортности существования всех субъектов социума на основе достижения нового качества управления за счет формирования интеграционно-координационных основ продуцирования востребованных социумом материальных, интеллектуальных продуктов в рамках нооимперативов гармонического развития техноприродной среды с обратной связью — положительного влияния на социум.

Сущность процесса перехода социума от индустриального общества к информационному (постиндустриальному) обществу и от него к обществу, основанному на знании (когнитивному), состоит не только в глобальной информатизации всех сторон человеческой жизнедеятельности и усилении значения когнитивных факторов, но и в том, что появляются качественно новые характеристики процесса предметных транзакций: «материя» → «энергия» → «информация» → «знание». Иначе говоря, имеет место переход к нооимперативам экономических основ жизнедеятельности и развития существующей цивилизации и соответствующее перереформирование механизмов управления различными (экономическими, научно-техническими и т.п.) аспектами предметной

деятельности членов социума как надстройки над природно-техническими процессами.

Таким образом, прогресс социума определяется социально-экономической эффективностью процесса преобразования в техноприродной среде: материи → в энергию, энергии → в информацию, информации → в знание, а знаний → в преобразованную материю и энергию с достижением нового качества человеческого сознания, после чего процесс повторяется. В этом процессе человек определяет эффективность предметных трансакций в процессах преобразования, так как именно он формирует итоговое знание как конечную цель, самоцель и одновременно инструмент человеческой деятельности. Снижение внимания к гуманитарной составляющей жизнедеятельности социума выбивает человека, а значит, разрывает процесс формирования гармоничной ноореальности.

В этих условиях главной задачей перехода через информационное общество к обществу, основанному на знании (когнитивному), является не развитие технических аспектов информационно-коммуникационных процессов как части научно-технического прогресса, а самореализация человека как части (основы) конвергентной общности «социум» + «техноприродная среда».

Экономическую составляющую этих процессов можно упрощенно выразить следующей формулой:

$$W = P \times T^n,$$

где W — богатство (точнее, единица процветания¹);
 P — естественные (природные) ресурсы;
 T^n — информация;
 n — степень эффективности перехода информации в знание.

Отсюда иной характер экономического развития человечества: не модель «хищник — жертва»

или «производство — потребление (ресурсов)», а модель когнитивной интеллектуализации экономического механизма развития социума во взаимосвязи с техноприродной средой, в том числе обязательное доминирующее развитие ноосоставляющей.

Из этого вытекают определенные ограничительные условия развития человечества (включая НТП и государственные механизмы): с одной стороны, плюралистичность социально-экономической и культурной системы способствует формированию механизмов переработки информации в знание, а с другой — излишняя плюралистичность (без морально-нравственных ограничений) выходит за рамки и создает в социуме анклавы, работающие против процесса гармонического развития техноприродной среды с когерентным влиянием на социум.

Почему-то считается, что именно среднедушевое потребление энергии (или аналогичный показатель к единице ВВП или продукции) является показателем развития государства и общества. По нашему мнению, *необходим показатель, оценивающий связь производства и потребления энергии с воспроизводством знания с учетом корректирующих коэффициентов соответствия нооимперативам.*

Иначе говоря, для поддержания положительной направленности процессов развития социума с учетом закономерностей формирования основ нооэкономики необходим переход от геополитики к логос-политике (знание-политике), то есть к политике управления информацией и знанием и, соответственно, процессами их производства, обмена и потребления/использования. Пример — США, которые избавляются от материальных производств и переходят к воспроизводству своего — или чужого — знания и продаже его результатов другим странам.

Процессы формирования информационно-когнитивных основ нооэкономики характеризуются превращением процесса создания и распространения новых знаний в основу производства экономических ценностей и имеют следующие составляющие, цель которых не просто объединить достижения, полученные различными методами, но интегрировать имеющиеся знания и перевести их на качественно новый уровень управленческих компетенций:

- наличие системы инноваций, трансформирующих человеческий капитал из участника производства в главную действующую силу социально-экономического развития;
- интенсивное развитие науки, инноваций, сферы услуг, ориентированных на использование системы интеллектуальных капиталов, взаимодействующих в сферах генерации инноваций, базирующихся на информатике и качественно новых — интеллектуальных — технологиях управления;
- создание мобильной инфраструктуры коммуникаций и обработки информации, благоприятных экономических и институциональных условий для инновационной деятельности организационных структур, занимающихся генерацией, распространением и внедрением инноваций;
- усиление роли правительства в развитии экономики знаний,

которое выражается в поддержке финансирования важных фундаментальных исследований, разработки актуальных технологий инноваций, а также в создании механизма капиталовложений в рискованные инновации, подготовке кадров научно-технических и управленческих работников, развитии предпринимательства в сфере высоких технологий, обеспечении защиты авторских прав, распространении новых знаний и расширении положительных социальных эффектов;

- возникновение феномена когерентности экономического развития на различных уровнях управления, включая инновационные аспекты, а также переток информационно-интеллектуальных активов, обеспечивающий взаимосвязанность различных направлений предметной деятельности в мировой экономике;

- формирование универсальной интеллектуальной управленческой среды (пространства) как совокупности локальных интеллектуальных пространств, где информация и знание присутствуют в наиболее концентрированной форме;

- возникновение синергетического когнитивного континуума как информационно опосредованного соединения структуры различных сфер человеческой деятельности в рамках определенной среды функционирования социума [7].

Когнитивный континуум — это многофакторное информационно опосредованное соединение структуры различных сфер человеческой деятельности в рамках определенной (материально-энергетической) среды, создающее качественно новые возможности для осуществления переходов между взаимосвязанными элементами знания [8].

Одна из функций когнитивного континуума — быть носителем отделенного от человеческого индивида, «экстерриторизованного», вынесенного в особую электрон-

ную (компьютерную) среду упорядоченно выраженного содержания (знаний и т.п.). Это форма, адекватная задачам научно-технического, экономического и социального прогресса, адекватное средство для соотнесения, представления во взаимосвязи когнитивного содержания, создаваемого разными людьми, для соединения качественно новой целостности, единства распределенных единиц знания.

То есть когнитивный континуум представляет собой открытую, наращиваемую систему взаимосвязанных информационно-когнитивных элементов, независи-

В условиях катастрофичности мировых кризисов необходима реструктуризация глобальных финансов для уравнивания виртуальных финансовых пирамид.

мо от их происхождения предназначенных для использования экономическими, социальными и тому подобными единицами (объектами) [9].

Когнитивный континуум основан на конвергентной гиперсети (IoT, CPSn, HP CeNSE, Smartdust, RFID и т.п.), в рамках которой происходит информационный обмен и реализуются информационные связи между распределенными участниками сети. При этом в случае когнитивно-гуманитарных сетевых благ (в отличие от благ материального характера) с увеличением числа членов гиперсети когнитивный континуум начинает давать его участнику больше, чем он в него вложил (денег или информации), за счет перехода информации в знание, то есть происходит качественный синергетический скачок — информация, помноженная на информацию, в сети дает синергетическое знание.

Особенно наглядно эти процессы проявляются при пересечении социумом определенного

технологического порога через безвозвратную трансформацию как природы, так и человека, при постиндустриальной детерминации различных областей человеческой деятельности (экономической, технической и т.п.). При этом в зависимости от характера процессов формирования основ нооэкономики возникает точка бифуркации: ноостратификация и соответствующее устойчивое развитие социума или же реноостратификация и закономерная стагнация социума.

Характер перехода этого технологического порога еще не определен, так как глобальное управле-

ние в социуме пока детерминировано не нооимперативами, а ярко выраженными эгоистическими национально-государственными, корпоративными и иными интересами, только частично способствующими гармоническому развитию социума.

Так, на проходившем в 2010 г. в Колорадо-Спрингс 26-м Национальном космическом симпозиуме было обозначено новое представление о характере обеспечения глобального доминирования США. В основе нового подхода — осознание фундаментального характера локализованной в пространстве и во времени разнородной информации, представленной в едином глобальном информационном контексте [10].

Информационный образ геоцентрического пространства для действий², не фрагментированный по масштабным, территориальным, ведомственным или иным признакам, позволяет обеспечить единство представления ситуации на тактическом и стратегическом уров-

нях, возможность взаимодействия различных сил, средств и ресурсов для достижения поставленных целей за счет прецизионной концентрации заведомо ограниченных ресурсов различного рода (политических, экономических, военных, специальных и т.д.) именно там, именно тогда и именно в тех объемах, где, когда и в каких объемах это необходимо.

Только такой режим управления может соответствовать духу времени и обеспечить адекватное парирование угроз и вызовов нового века. А достигим он, естественно, лишь при наличии точного, достоверного, не опосредованного условностями и единого для всех ярусов системы управления целостного представления о ситуации в ноосфере [11].

При этом киберпространство рассматривается как среда, по которой боевой потенциал «перетекает» из одной области реального пространства в другую практически мгновенно. Более того, киберпространство является своего рода «связующей средой» для всех остальных сред, обеспечивая формирование единого образа обстановки. Взаимодействуя с иными средами, виртуальное киберпространство непосредственно связано с реальным миром. Во-первых, из-за размещения в реальном мире киберинфраструктуры (например, серверов). Во-вторых, из-за наличия в киберпространстве образа пространства реального. В киберпространстве можно маневрировать физическими (например, спектральными характеристиками) и логическими (например, криптографическими протоколами) параметрами. Возможна локализация действий и мероприятий как в реальном пространстве-времени, так и в условном фазовом пространстве отдельных характеристик [12].

Важнейшей основой здесь является формирование единого пространственно-временного образа, позволяющего анализировать

динамику процессов различной природы одновременно и во времени, и в пространстве.

Пространственно-временной паттерн, или «технологии пространства-времени», в рамках новой парадигмы является базой для понимания истинной природы процессов, особенно процессов социальных, а также их прогнозирования и планирования [13].

Поэтому не случайно в США одним из перспективных проектов Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA) в последние годы является создание так

Киберпространство рассматривается как среда, по которой боевой потенциал «перетекает» из одной области реального пространства в другую практически мгновенно.

называемой динамической виртуальной среды, в которой не будет существующих сегодня барьеров (ведомственных, организационных, информационных, технических) для эффективной и оперативной совместной работы представителей различных министерств и ведомств, занятых разрешением кризисных ситуаций в разных сферах деятельности (политической, военной, экономической, социальной). Разрабатываемые инструменты корпоративного принятия решений для территориально-распределенных групп аналитиков обеспечат более полное понимание возможных гипотез, осмысление сложных ситуаций и сценариев их развития, выбор оптимальных решений на основе всей доступной информации без ее полного изучения по принципу «знать, не читая». В основу технологии положены методы нечеткого структурирования аргументов, трехмерная цветная визуализация и корпоративная память [14].

В условиях усиления катастрофичности мировых финансо-

во-экономических и связанных с ними управленческих, цивилизационных и иных кризисов — как перманентных составляющих системного гиперкризиса социума — необходима реструктуризация глобальных финансов для уравнивания виртуальных финансовых пирамид инновационными активами материального и интеллектуального характера, а также факторами формирования благоприятной для человека окружающей техноприродной среды, пакетированными в рамках ноосферных императивов на основе постулатов так называемого креативного капитализма.

На этой основе произойдет (и уже происходит) повышение глобальной эффективности процессов взаимодействия национальных геоэкономических элит (кланов) — они же так называемый суперкласс, — все больше носящих наднациональный характер, в области экономики, политики, технологии, информации, культуры с учетом горизонтальной, вертикальной и межвидовой интеграции финансовых, товарных и иных рынков и инфраструктурных систем разных стран.

Здесь требуется постепенный переход от универсального механизма товарного обмена (с его тысячелетней историей) к полисегментной бестоварной форме рыночных отношений в рамках модели социально востребованных сервисов (например, поисковые сервисы Google), формирующих нелинейно взаимосвязанную (с сервисами) добавленную стоимость, которая создает предпосылки перехода к качественно новой структуре рыночных взаимоотношений и выбора вариантов формирования новой

структуры источников финансирования, то есть реструктуризации глобальных финансов.

Кредитно-финансовые и валютные отношения в последний период окончательно утратили связь с реальным (товарным, золотым или иным) наполнением денег. Деривативы показали, что в основе кредитно-финансовых, валютных и иных операций теперь лежит не сам базовый актив, а «образ базового актива», упакованный в какую-либо финансово-инструментальную оболочку.

В рамках реализации вектора «мировая экономика» → «экономика социума» → «нооэкономика» главным активом становится формирование биотехноэкологической благоприятности любого конкретного объекта социально обусловленной техноприродной среды по отношению к человеку, что создает новое качество восприятия и соответствующую монетизацию проблем благополучной жизни человека, а следовательно, новые механизмы решения этих проблем и институциональную инфраструктуру таких решений (новые рынки, потребности в привлечении денег и их инвестировании, страховании, постройке и перестройке недвижимости и т.п.). Это будет способствовать стимулированию деловой активности, а также формированию нового массива предметной стоимости реальных и виртуальных активов.

В результате будет достигнуто новое качество товарно-стоимостного обеспечения кредитной эмиссии как основы повышения темпов экономического роста, роста прибылей, капитализации и инвестиционной привлекательности избирательного оборота гиперприбыльных базовых активов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что позитивное экономическое развитие нашей страны в рамках нооимперативов может быть реализова-

но при условии воспроизводства глобализационных технологий управления для макростратегического синтеза постиндустриальных трендов социально-экономического развития на основе формирования логос-политики (знание-политики) и развития российских сегментов конвергентной гиперсети с выходом через сетевое управление на новое — глобализированное — качество управления на основе ситуационной осведомленности.

ПЭС 11144/27.09.2011

Примечания

1. Единица процветания — корзина из материальных/нематериальных благ, соотношение и наполнение конкретными благами определяется в том числе культурно-цивилизационными приоритетами социума на конкретном этапе его развития.

2. В США на 26-м Национальном космическом симпозиуме рассматривалось пока только геоцентрическое пространство ТВД — театра военных действий.

Литература

1. Агеев А., Логинов Е. Глобальное управление — ключ к новой мировой финансовой архитектуре. «Мы» и «они» в системе глобальных финансовых координат // Экономические стратегии. 2010. № 3. С. 26–32.

2. World Economic Forum // <http://www.weforum.org>.

3. Ноосфера / Wikipedia // <http://ru.wikipedia.org>.

4. Казначеев В.П. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск: Наука, 1989. 248 с.

5. Кобякова Н., Сараев В. Конвергентные системы управления — инфраструктура XXI века // Экономические стратегии. 2009. № 4. С. 116–123.

6. Bill Gates: World Economic Forum — 2008 // <http://www.microsoft.com>.

7. Зеленин Д.В. Стратегические механизмы управления производственным комплексом на основе использования информационно-интеллектуальных факторов: Монография. М.: НИЭБ, 2010. 278 с.

8. Логинов Е.Л. Экономические аспекты синергетики когнитивного континуума // Экономический вестник ЮФО. 2007. № 4. С. 34–36.

9. Логинов Е.Л. Новые информационные сообщества в условиях глобализации. Краснодар: КСЭИ, 2008. 278 с.

10. Кибероружие в космосе: поиски скрытого смысла // Новости космонавтики. Вып. № 850 // <http://www.novosti-kosmonavtiki.ru>.

11. Северов Д.С., Еремченко Е.Н. Географический аспект информационного обеспечения управления в современной России // <http://neogeography.ru>.

12. Cyberspace Operations / Air Force Doctrine Document 3–12 // <http://www.e-publishing.af.mil>.

13. Боярчук К.А., Еремченко Е.Н., Мороз В.А., Никонов О.А. Анализ понятия Situational Awareness // <http://www.neogeography.ru>.

14. Леваков А. Технологии внутренней безопасности США // <http://www.kongord.ru>.